

“Как долго хватит соли?”, - Чжоу Юньшэн тщательно выбирал рыбы кости для своего возлюбленного.

Из-за его больших укусов у него неизбежно застряли бы рыбы кости в горле. Хотя это вряд ли могло причинить ему вред, он все равно чувствовал себя неловко.

Чжао Сюань заискивающе зарычал, облизывая запястья своего возлюбленного, очень довольный нежностью своего партнера. Это свадебное путешествие было таким замечательным, как он и ожидал, он действительно получил много счастливых и прекрасных воспоминаний. Если бы они могли остаться здесь навсегда, это было бы прекрасно.

“Если мы будем использовать ее экономно, она может прослужить не менее месяца”. - Бог-мужчина и золотой лев не ели лесных зверей, поэтому они не хотели менять соль на кровь зверя.

“Хорошо, мы с Сюанем пойдем покупать соль на побережье через два дня”. - Чжоу Юньшэн кивнул.

“Но племя водяных принимает только красные кристаллы, без обмена. Если у нас не будет красных кристаллов, они не дадут нам соли. Я слышал, как старейшины племени говорили, что воины племени водяных очень сильны. Они не только правители моря, они даже могут отрастить ноги, чтобы сражаться на суше. Они контролируют большое количество соляных полей, и у всех сухопутных племен нет другого выбора, кроме как покупать у них соль. Таким образом, у них нет недостатка в красных кристаллах для совершенствования. Все их воины выше шестого уровня, такие же сильные, как племя Рено”.

Сяо Аньчунь помолчал, затем тихо сказал: “Двум кулакам трудно противостоять четырем рукам. Независимо от того, насколько силен большой лев, он не может сражаться со всем племенем водяных. Тебе не следует ехать на побережье. Давай найдем другой способ, хорошо? Я слышал, что соль можно найти и на суше, она в земле”.

“Нет, мы с Сюанем уже обыскали местность”. - Чжоу Юньшэн покачал головой.

Лицо Сяо Аньчуня поникло.

Чжоу Юньшэн не волновался, он махнул рукой: “Тебе не нужно суетиться по этому поводу. У нас есть свои способы. Просто подожди дома. Убедись, что ты не покинешь территорию Сюаня после того, как мы уйдем”.

Сяо Аньчунь послушно кивнул. Он бы предложил, чтобы они снова отправили его в племя Дада в обмен на соль, но строгие глаза мужского бога заставили его отступить. Его сердце было одновременно тронуто и встревожено.

В этот момент из кустов выскочил большой белоснежный тигр, неся массивную рыбу. Он наклонился, поклонившись золотому льву, прежде чем медленно подойти, чтобы бросить рыбу на землю.

“Как раз вовремя”, - Чжоу Юньшэн махнул ему рукой и указал на Сяо Аньчуня. “Сноу, это Сяо Аньчунь. Могу я побеспокоить тебя, чтобы ты позаботился о нем после того, как мы уйдем? Не позволяй другим зверям забрать его”.

Белый тигр тихо зарычал в знак согласия, подняв голову, чтобы понюхать шею Сяо Аньчуня, как будто запоминая его запах. Сяо Аньчунь не осмеливался пошевелиться, он крепко втянул

шею, его голова почти касалась груди, его робкий вид действительно напоминал перепела.

Чжоу Юньшэн внутренне усмехнулся, успокаивающе похлопав Сяо Аньчуня по плечу: “Не бойся, Сноу - это отброшенный зверь. У него есть интеллект и мысли, мысленно он, по сути, такой же, как и мы. Ты с ним хорошо поладишь. Если у тебя возникнут какие-либо проблемы, ты можешь обратиться к нему за помощью. Он поймет”.

У племени Баян также было два отброшенных зверя, но из-за того, что они подвергались основательному остракизму, они обычно спали на окраинах. Только когда количество воинов в охотничьих отрядах было небольшим, их вызывали, и даже тогда их часто использовали в качестве пушечного мяса. Сяо Аньчунь видел все это и чувствовал жалость. Таким образом, его отношение к отброшенным животным, естественно, было намного выше, чем у других.

Он мгновенно перестал бояться, он поднял голову и улыбнулся Сноу, взяв его за большую лапу и встряхнув ее вверх и вниз: “Приятно познакомиться. Поскольку Сноу - друг мужского бога и большого льва, это тоже делает тебя моим другом. Мы любящая семья”. - Оказавшись в незнакомом мире, его желание иметь друзей и семью превзошло все другие эмоции, и он был готов пожертвовать всем ради них.

Сноу взглянул на него, как на странное существо, но кивнул.

Получив признание нового друга, Сяо Аньчунь, казалось, получил порцию адреналина, он быстро очистил рыбу, которую принесла другая сторона, и тщательно поджарил ее на огне. Распространился аромат жареной рыбы, с которой капали жирные соки.

Нос Сноу слегка дернулся, но выражение его лица оставалось безразличным. Когда Сяо Аньчунь закончил жарить рыбу, ему пришлось с энтузиазмом пригласить его поесть 3-4 раза, прежде чем он подошел. Однако он все равно съел половину одним глотком.

Чжоу Юньшэн улыбнулся. Этот человек и зверь, один был неуклюжим, но милым, другой был цундере, но они неожиданно хорошоладили.

После завтрака Сяо Аньчунь настоял на том, чтобы построить дом на дереве. Он не хотел просыпаться каждое утро под звуки спаривания мужского бога и большого льва. Забудьте о смущении, рано или поздно он определенно стал бы бессильным.

Когти Чжао Сюаня были очень острыми, он мог даже разрезать камни и металлы на гладкие блоки. Для него было тривиально срубить несколько кусков дерева. Сноу был потомком Тигра Ледяного Пламени. Его кровь была очень благородной, и его способности, естественно, были неплохими. Одним когтем он мог разрубить большое дерево, для окружения которого потребовалось бы четыре человека. С помощью этих двух зверей дом на дереве был построен очень быстро.

На следующую ночь Сяо Аньчунь смог поспать в новом доме, тем более что бог-мужчина помог ему сделать несколько предметов мебели. Например, кровать, стулья, столы и т.д., даже пару палочек для еды. Чжоу Юньшэн ждал, когда он представит эти вещи, потому что теперь они тоже могли их использовать. В пещере было холодно и сыро, не говоря уже о том, что в ней стоял странный запах. Было бы очень неудобно, если бы пришлось жить там долго. Но строительство дома нарушило бы межзвездный закон, даже попытка улучшить условия жизни была незаконной.

К счастью, Сяо Аньчунь был признан местным жителем по межзвездному законодательству. Коренной житель уже построил дом, они просто следовали его примеру, ясно? Чжоу Юньшэн

быстро построил дом на дереве для себя и глупого льва. Он усердно работал два дня подряд, а затем, наконец, расслабился на дощатых полах, усталых мягким мхом.

Без дальнейших задержек пара планировала отправиться на побережье на следующий день. Проснувшись утром и соскользнув по веревкам домика на дереве, они обнаружили Сяо Аньчуня с заплаканным лицом, явно несчастного Сноу, стоящего позади него, и потерявшего сознание зверчеловека мужского пола на спине Сноу.

“Кто это?”, - спросил Чжоу Юньшэн и рефлекторно нахмурился.

Чжао Сюань побежал вперед и сделал два круга вокруг Сноу, наклоняясь, чтобы обнюхать самца зверчеловека. Затем он несколько раз безостановочно чихнул, пока Сноу со злорадством наблюдал за происходящим.

Вонючий, слишком вонючий, он воняет! Этот человек упал в уборную?

Сяо Аньчунь быстро объяснил: “Он все еще жив. Это Кун, мой благодетель. Когда я впервые попал сюда, меня чуть не съел зверь, но Кун спас меня и привел в племя Баян”.

“Что с ним случилось?”, - Чжоу Юньшэн достал кусок из рыбьей кожи, чтобы помочь почистить львиный нос, а затем нежно поцеловал его в щеки. Обоняние зверя было очень острым, даже он не выносил вони Куна, не говоря уже о глупом льве. Самым несчастным был Сноу, которому пришлось нести на спине такого отвратительно пахнущего человека. Это, должно быть, довольно тяжело.

Видя, что Сноу явно готов отбросить Куна, Сяо Аньчунь быстро подбежал и помог опустить Куна на землю и накрыл его одеялом из акульей кожи, чтобы защитить от холода.

“Несколько дней назад на него напал гигантский дикобраз. Соплеменники покрыли его раны толстым слоем кровавой пасты, и она уже заражена”. - Сяо Аньчунь объяснил, разрывая листья, которыми были обернуты раны, позволяя мужскому богу осмотреть их. Затем он объяснил, что это за “кровавая паста”, заставив бога-мужчину выглядеть так, словно его сейчас вырвет.

“Племя Баян никогда не поддерживает мужчин. Как только самец станет инвалидом до такой степени, что потеряет свои охотничьи способности, они вышвырнут его в лес, чтобы он мог сам о себе позаботиться. Я думаю, что они выбросили Куна. Он спас меня однажды, я тоже хочу спасти его”. - Слова сорвались, и Сяо Аньчунь умоляюще посмотрел на бога-мужчину.

Еще один человек не имел значения, да и если у другого человека были плохие намерения, Сноу всегда мог просто убить его. Чжоу Юньшэн пожал плечами, выражая свое безразличие.

Пока его возлюбленный одобрял, у Чжао Сюаня не было бы возражений. Он взял сверток из крокодиловой кожи и усадил своего возлюбленного на спину, готовый отправиться на побережье. Он устал от леса; пришло время купаться и загорать. Конечно, перед уходом он не забыл разбрызгать немного мочи по своей территории, чтобы освежить свой запах.

Сяо Аньчунь усадил Куна и последовал за ними на опушку леса, заикаясь: “М-мужской бог, н-не мог бы ты позволить своему мужу тоже разбрызгать немного мочи на мою набедренную повязку. Так что, даже если я время от времени буду уходить со Сноу, нам не придется беспокоиться о безопасности”. - Звери в лесу относились к запаху льва как к ядовитому газу, немедленно убегая, как только они его учуяли, все без исключений.

Мышцы на лице Чжао Сюаня слегка дернулись, желая, чтобы он мог искушать Сяо Аньчуня до смерти. Он всегда думал, что другая сторона была добросердечной и глупой, но в каком-то милом смысле. Но, как оказалось, он был довольно хитер.

Чжоу Юньшэн сначала тупо уставился на него, затем приложил ладонь ко лбу и расхохотался, чуть не свалившись со спины глупого льва. Когда он увидел меланхолическое выражение лица глупого льва, он хлопнул его по затылку и приказал: "Разве ты не слышал? Поторопись, помочись на него, чтобы мы могли уйти".

Сяо Аньчунь был вне себя от радости. Он быстро вытащил из мешка на поясе новенькую набедренную повязку из рыбьей кожи. Он почтительно сложил руки за ягодицами золотого льва, явно готовый, продолжая лстить: "Все говорили, что до тех пор, пока ты получишь благословения Бога Зверей, ты сможешь свободно входить и выходить из леса, в основном становясь непобедимым. Чушь собачья! Я говорю, тебе просто нужно взять немного мочи мистера Льва. Господин, вы, несомненно, должны быть реинкарнацией Бога Зверей! Вы самый сильный, самый могущественный зверь!".

Чжоу Юньшэн истерически рассмеялся. Чжао Сюань подавил желание разорвать Сяо Аньчуня в клочья, поспешно выдавил немного мочи и убежал.

Сноу посмотрел на убегающую спину золотого льва, затем перевел взгляд на восторженного Сяо Аньчуня. Холодно фыркнув, он поднял заднюю ногу и прицелился в набедренную повязку, брызнул большим количеством мочи, а затем исчез без следа.

До того, как появился золотой лев, он был королем этой части леса.

Сяо Аньчунь, которого обмочили с головы до ног, действительно хотел разрыдаться.

Тем временем Кун, который спал в домике на дереве, открыл глаза и уставился в деревянный потолок над своей головой.

Птица приземлилась на подоконник и чирикнула, в то время как кусочек солнечного света упал на кровать, согревая озябшую кожу Куна.

Разве меня уже не вышвырнули? Когда меня отправляли, Адди так сильно плакал. Он вернулся, чтобы спасти меня? Кун был полон надежды.

Снаружи раздался громкий шум, затем кто-то толкнул дверь и вошел.

Кун уставился на открывшуюся дверь, его яркие глаза постепенно потускнели, сразу же наполнившись ненавистью. Он всегда будет помнить это лицо. Кто бы мог подумать, что за таким мягким и милым личиком скрывается такое черное сердце. Если бы он не соскреб божественную кровь Адди, как бы он мог упасть на грани смерти?

"Опять ты? Разве ты не причинил мне достаточно боли?", - спросил он сквозь стиснутые зубы.

Человеком, который вошел, был Сяо Аньчунь. После того, как он проводил мужчину-бога и большого льва, он отправился на поиски лекарственных трав. Запах большого льва был невероятным, внутренний лес, в который он раньше не осмеливался войти, теперь был безопасным убежищем, это была прогулка по тарту, чтобы собрать необходимые травы. Икра Куна уже наполовину сгнила, обнажив большой кусок белой кости, мышцы были заполнены гноем и личинками. Его нужно было как можно скорее очистить и обработать лекарствами.

Услышав вопрос Куна, дыхание Сяо Аньчуня слегка остановилось, и он поспешно объяснил: “Я не причиняю тебе боль, я спасаю тебя”.

“Если бы ты не соскреб божественную кровь, я бы уже исцелился. Адди сказал, что я стал такой, потому что меня вовремя не вылечили. Сяо Аньчунь, что я тебе сделал, чтобы заслужить это?”. - Кун отвел взгляд, его лицо было полно печали.

Сяо Аньчунь сделал несколько глубоких вдохов, сумев сохранить улыбку: “Неважно, что ты неправильно понял, я не собираюсь объяснять. Ты умираешь прямо сейчас, и больше нет места сопротивлению, у тебя нет выбора, кроме как позволить мне работать”.

Он подошел и привязал руки и ноги Куна к столбикам кровати кожей, которую он разрезал на тонкие полоски. Он вымыл ногу кипяченой водой, вырезал гнилую плоть и растер многочисленные травы в пасту, намазал ее на раны и обернул дышащей рыбьей кожей. Кун испытывал невыносимую боль, но у него не было сил сопротивляться, поэтому он мог только сердито рычать.

Сяо Аньчунь даже не взглянул на него. Обработав рану, он высыпал оставшиеся лекарственные травы в панцирь черепахи и вскипятил их. Только что было наружное применение, это было пероральное введение. Эти травы можно было использовать для уменьшения воспаления, но только удача Куна определила их эффективность. Он уже сделал все, что мог.

Лекарство было очень горьким, у него также был ужасный запах, и оно было мутного темно-коричневого цвета. Кун уставился на лекарственный сок в деревянной миске, отвращение в его глазах становилось все глубже и глубже. Казалось, что Сяо Аньчунь действительно хотел отравить его.

Сяо Аньчунь не был озабочен его мыслями, он заставил его открыть челюсть и вылил в его рот лекарственный сок. Затем он накрыл его одеялом и молча вышел. Сидя на просторном балконе, он уставился на бескрайний зеленый лес и испустил долгий, беспомощный вздох.

Если бы он не встретил бога-мужчину, большого льва и Сноу, он не мог себе представить, как бы ему было одиноко.

Сноу побродил по внутреннему лесу, заметив, что уже полдень, и побежал обратно к домику на дереве. Он взревел, огромная лапа надавила на все еще живую рыбу.

Сяо Аньчунь сразу понял, чего он хочет. Минутная депрессия рассеялась, и он соскользнул вниз по веревочной лестнице, чтобы приготовить Сноу обед.